

Сюй Ипин, поддерживая Цзян Чэнцзе, втайне оставлял ему все меньше и меньше ресурсов. Однако тот, казалось, не беспокоился, спокойно оставаясь дома и продолжая помогать своей арендодательнице продавать жареный йогурт, не выказывая ни капли раздражения.

— Почему ты тогда не пришел?

Дун Чуань протянул руку, чтобы коснуться его пылающей щеки, но, словно обжегшись, резко отдернул ее.

Кухня была окутана дымом, пар от рисовой каши поднимался из-под крышки кастрюли, смешиваясь с запахом табака от Дун Чуаня.

Он курил, стоя у плиты и помешивая кашу.

Этот человек был его первой любовью. Судьба, такая загадочная.

Ну, или не совсем.

Дун Чуань знал, что его сексуальная ориентация была необычной, своего рода редким вкусом. Он познакомился с парнем на форуме, и по какой-то случайности у них завязались виртуальные отношения.

Их взгляды на жизнь удивительно совпадали, и они общались почти два года, пока однажды тот внезапно исчез, перестал заходить в QQ и отвечать на сообщения.

Дун Чуань почти поверил, что его разоблачили, что парень понял, что он мужчина, но все указывало на обратное.

За время их общения Дун Чуань действительно собирался начать ухаживать за Чэн Пэнфэем, но кто бы мог подумать, что в этом огромном мире он столкнется с тем самым человеком, с которым у него были виртуальные отношения, и которого он никогда не видел вживую.

Вспоминая глупости, которые он совершал в старшей школе, Дун Чуань, великий актер и кумир, беспорядочно взъерошил свои волосы, испытывая сложные чувства.

Что за чертовщина? Работа, и вдруг встречаешь своего виртуального возлюбленного. Что делать? Срочно, жду ответов.

Возможно, тот уже давно забыл о нем.

Дун Чуань кивнул, возведя эту возможность в высшую степень самообмана, и без всяких угрызений совести взял кашу и понес ее наверх.

— Малыш, Пэнфэй?

Тот сонно открыл глаза.

— Что такое?

— Сначала доешь кашу, потом спать.

Чэн Пэнфэй, который редко болел, чувствовал себя совершенно разбитым. С трудом поднявшись, он взял кашу.

— Спасибо.

Сделав первый глоток, его лицо исказилось странной гримасой.

— Ты... добавил сахар или соль?

— А? Я не различаю сахар и соль, добавил и то, и другое.

Чэн Пэнфэй сделал еще один глоток и серьезно сказал:

— Ты не думал, что мог добавить крахмал?

— ...

Они провели вместе целую неделю, но у Дун Чуаня были другие обязательства, и после подписания контракта с режиссером Чэн Пэнфэй снова отправился с ним в Китай.

Только вернувшись домой, работа снова захлестнула его.

У Чэн Пэнфэя были занятия в компании, и каждый день он либо учился, либо возвращался в свою квартиру.

Теперь его иногда узнавали на улице, и он начал набирать популярность.

Занятия по актерскому мастерству вел один из старших коллег, и Чэн Пэнфэй заранее не знал, кто это будет. Только войдя в комнату, он понял, что это один из участников реалити-шоу.

В зале царил напряженная атмосфера, и все немного боялись этого строгого наставника. У большинства не было особого таланта к актерскому мастерству, и после такого напора они стали похожи на перепуганных цыплят, дрожащих и не решающихся заговорить.

Ци Юй, хмурясь, разговаривал с одной из актрис, анализируя ее будущие роли, но, заметив Чэн Пэнфэя, его холодное выражение лица сразу смягчилось.

— Малыш!

Чэн Пэнфэй подошел и пожал ему руку.

— Учитель Ци.

— Эй, не называй меня так, иначе как мы будем снимать дальше? — Ци Юй, который давно вращался в шоу-бизнесе, видел много грязи. Иногда, глядя на такого чистого и искреннего Чэн Пэнфэя, он чувствовал себя лучше.

Ци Юй взглянул на часы.

— Отдыхаем десять минут.

Сказав это, он отвел Чэн Пэнфэя в сторону, чтобы поговорить.

Чэн Пэнфэй послушно последовал за ним, чувствуя на себе взгляды остальных, и снова нажил себе врагов.

— «Безумец» скоро выходит, да?

Чэн Пэнфэй подсчитал.

— В следующий понедельник.

Ци Юй кивнул.

— Да, фильм режиссера Чэня не подведет. Наше реалити-шоу тоже скоро выйдет, сегодня должен быть показан трейлер.

— Так быстро?

— Да, режиссер хочет воспользоваться успехом твоего фильма, чтобы поднять рейтинги. — Ци Юй вдруг понял, что выдал планы режиссера, и с виноватой улыбкой добавил:

— Ты не против?

Ци Юй и Чэнь Бояо были инвесторами реалити-шоу «Я хочу твое сердце» и, естественно, хотели заработать как можно больше. Чэн Пэнфэй улыбнулся.

— Если это поможет вам, то я не против. Я человек медлительный и не очень разговорчивый, на шоу буду полагаться на вашу поддержку.

Его слова были безупречны, и Ци Юй смотрел на него с растущей симпатией.

— Тогда все в порядке. Через некоторое время режиссер Ли Цзин предложит мне сценарий, может, встретимся вместе?

Чэн Пэнфэй понял, что Ци Юй хочет познакомить его с режиссером, и сразу согласился.

[Где ты?]

Чэн Пэнфэй, закончив занятие, первым вышел из класса и увидел сообщение от Дун Чуаня. Он сел у двери и начал отвечать.

[Только закончил занятие по актерскому мастерству.]

На экране появилось уведомление, что собеседник набирает сообщение, и Чэн Пэнфэй неожиданно почувствовал себя счастливым.

Даже счастливее, чем когда он ел соленые утиные яйца, приготовленные бабушкой Сюй.

После ухода Ци Юя из класса начали выходить другие артисты.

Чэн Пэнфэй, который пришел в профессию необычным путем, всегда шел по жизни легко и не общался с практикантами и артистами компании. Фактически, кроме того, что он знал, что Дун Чуань был главным в компании, он мало что понимал.

— Пэнфэй, ты не пойдешь поесть? После обеда будет занятие по вокалу.

Чэн Пэнфэй поднял голову и увидел девушку в короткой юбке. Ее глаза были слегка красными, видимо, на занятии ее отругал Ци Юй. Обычно, услышав такое, парни предлагали пойти вместе или угостить. Но Чэн Пэнфэй, если это не касалось работы, был далек от социальных норм.

— Я еще не голоден.

Девушка не ожидала такого прямого отказа, и ее лицо покраснело.

— Ладно, он любимец Дун Чуаня, и его поддерживает Ци Юй, разве он обратит на тебя внимание? — вмешался парень, видимо, практикант, с волосами, выкрашенными в темно-зеленый цвет, похожими на огромный гриб.

Гриб.

— Ха-ха.

Чэн Пэнфэй рассмеялся.

Парень подумал, что он смеется над ним, и, как глупый ребенок, сжал губы.

— Над чем ты смеешься?

Чэн Пэнфэй не успел ответить, как лифт остановился на их этаже.

— Дун... Учитель Дун.

— Здравствуйте, босс.

— Дун Чуань.

Дун Чуань отвечал на приветствия, двигаясь по коридору. Он был одет в бежевую рубашку и хаки брюки, выглядел очень молодо. На его запястье был бриллиантовый браслет, который не совсем подходил к его наряду, но выглядел стильно. Дун Чуань был высоким и красивым, с идеальной фигурой, похожим на леопарда, патрулирующего свою территорию.

Парень сразу сник, выпрямившись. Дун Чуань был его кумиром, и если бы не он, он бы никогда не пришел в эту начинающую студию. Он нервно поправил край своей одежды, покраснев.

— Учитель Дун, здравствуйте!

Дун Чуань кивнул, держа телефон и глядя на Чэн Пэнфэя, сидящего на стуле.

— Почему не ответил?

Парень: «...»

Чэн Пэнфэй только сейчас увидел сообщение Дун Чуаня, в котором тот спрашивал, на каком этаже проходит занятие по актерскому мастерству, и еще много чего написал.

Официально он был боссом, но многие вопросы поручал Вэй Дуну, и даже не знал, на каком этаже проходят занятия.

Офис Дун Чуаня был на самом верхнем этаже, видимо, он спускался, пока не нашел его.

— Разговаривал с кем-то, не успел ответить. — Чэн Пэнфэй встал, поправив рубашку.

Дун Чуань нахмурился.

— С кем это ты разговаривал, что не успел ответить мне?

Все присутствующие напряглись. Дун Чуань, который никогда не был замешан в скандалах, давно считался геем, но так как он никогда не был замечен с мужчинами, эти слухи постепенно сошли на нет.

А теперь он вел себя как ревнивый муж?

Парень, стоящий рядом, сжал губы, собираясь что-то сказать, но Чэн Пэнфэй, держа свои сценарии, сказал:

— Пойдем, поедим. Что хочешь, я угощаю.

— О, сегодня даже скупой готов потратиться? Тогда я выберу что-то дорогое.

Дун Чуань обнял Чэн Пэнфэя за плечи, и они направились к лифту. Никто не осмелился войти в лифт вместе с ними, все отступили, ожидая, когда они уедут.

<http://bllate.org/book/15547/1413520>